

Во время ужина Чэнь Тин незаметно наблюдал за Лу Го. Он уже слышал об этом гении, получившем высший балл, но был занят делами компании и, кроме церемонии открытия учебного года, не успел как следует рассмотреть этого юношу.

Приятная внешность, изысканные манеры, вежливый и учтивый. К тому же он был его директором, а Лу Го — его учеником. За одним столом, если бы это был кто-то другой, тот бы, наверное, обмочился от страха, но Лу Го вёл себя уверенно и достойно, проявляя уважение к директору, но не казался робким. Не заискивал, но и не проявлял наглости.

Отлично, отлично. Учёба на высшем уровне, и при этом он не просто книжный червь. Этот юноша действительно хорош.

— Сяо Лу, ты откуда родом? — спросил Чэнь Тин.

Лу Го задумался и ответил:

— Я из города С.

Чэнь Тин остановил палочки, и даже Бай Юэтин чуть не выронила свои.

— Г-город С? — лицо Бай Юэтин побледнело, и она заикаясь переспросила.

Чэнь Ишэнь, держа во рту рыбу, с недоумением посмотрел на своих родителей. Что случилось? Город С, это же не ад, почему они так испугались?

Лу Го кивнул:

— Он рядом с Восточным морем. Вы бывали там, тётя?

Бай Юэтин побледнела и не могла вымолвить ни слова.

Через некоторое время Чэнь Тин натянуто улыбнулся:

— Давно, давно бывал там один раз.

Он положил кусочек еды в рот и, успокоившись, спросил:

— А твои родители? Чем они занимаются?

Лу Го поник:

— У меня нет родителей.

Все трое Чэнь уставились на него.

Лу Го горько усмехнулся:

— Когда я был маленьким, мои родители бросили меня. Я рос с дедушкой, но он умер несколько лет назад.

Услышав это, Бай Юэтин тут же подседа к нему и, с жалостью поглаживая его волосы, сказала:

— Как же так? Как могли такие жестокие родители бросить своего сына и отца? Это просто ужасно!

Лу Го всё так же горько улыбался:

— Может, я им просто не нравился. В детстве я был очень непослушным, поэтому они и бросили меня.

— Что значит непослушный? Дети должны быть непослушными! — возмутилась Бай Юэтин. — Какая ерунда, это просто безответственность родителей, а не твоя вина!

— Точно! — Чэнь Ишэнь поддержал её. — Смотри, я тоже непослушный, но мои родители всё равно любят меня. Бросить ребёнка из-за его характера — это просто глупость!

— Это потому что директор и тётя — хорошие люди, и вы единственный ребёнок, — сказал Лу Го. — Хороший вы или плохой, вас не с кем сравнить. А у меня есть младший брат, он очень послушный, хорошо учится, и на его фоне я выглядел ужасно.

— Малыш, ты что, спятил? — Чэнь Ишэнь опустил веки. — Я же говорил тебе, у меня тоже есть брат, и даже близнец. Откуда взялся единственный ребёнок?

Бай Юэтин кивнула в подтверждение.

Лу Го почесал голову и смущённо улынулся:

— Извините, я забыл.

Бай Юэтин всё больше проникалась жалостью к Лу Го и продолжала хлопать его по руке:

— Сяо Го, забудь о прошлом. Теперь это твой дом, а я — твоя мама!

Чэнь Ишэнь кивнул, соглашаясь.

Лу Го смущённо продолжил есть.

Чэнь Тин был доволен его переездом. Говорят, кто с кем поведётся, от того и наберётся. Возможно, его глупый сын станет лучше, находясь рядом с Лу Го.

— Да, ты можешь спокойно жить здесь. Как я слышал, тебя выгнали из арендованного жилья, и тебе негде было жить, — сказал Чэнь Тин. — Когда мы принимали тебя в Цзинхуа, мы обещали предоставить бесплатное жильё, но только после зимних каникул. А пока ты можешь жить здесь, условия тут намного лучше, чем в общежитии. После каникул ты переедешь туда.

— Что? Выгнали малыша? — Чэнь Ишэнь возмутился. — Где сейчас этот арендодатель?

Он обязательно разберётся с ним!

Бай Юэтин вздохнула:

— Откуда я знаю.

— Он не в больнице или морге? — спросил Чэнь Ишэнь.

— Что за глупости ты говоришь, — сердито посмотрел на него Чэнь Тин.

Чэнь Ишэнь в шоке ковырял рис. Как кто-то мог посметь ругать Лу Го? И после этого остаться в живых? Даже если он жив, он не должен быть целым!

На втором этаже только главная спальня имела свою ванную, поэтому Чэнь Ишэнь и Лу Го пользовались общей. После душа Лу Го вышел из ванной, вытирая волосы, и увидел, что Бай Юэтин уже ждала его.

— Сяо Го, почему ты всё ещё в джинсах и рубашке?

— Эм, наверное, арендодатель просто бросил мои вещи, не положил пижаму, — смущённо улыбнулся Лу Го.

Бай Юэтин кивнула:

— Ничего страшного, сейчас лето, можешь спать голым. Завтра я куплю тебе новую.

Лу Го поспешно замахал руками:

— Нет, нет, вы уже сделали достаточно, позволив мне остаться здесь. Я подумал, что мне всё же стоит съехать, завтра найду жильё, не беспокойтесь.

— Съехать? Как это...

Чэнь Ишэнь, всё это время слушавший из своей комнаты, тут же «прошёл сквозь стену» и оказался рядом, держа свою любимую пижаму, которую не стирал несколько дней.

— Да, как это можно? — поддержал он. — Мама так тебя любит, как она позволит тебе жить на улице? Нет пижамы? На, надень мою.

Лу Го посмотрел на него. Он же видел, как тот прошёл сквозь стену! Просто Бай Юэтин стояла спиной и не заметила.

— Да, да, надень Сяо Шэня, иди переодевайся, — Бай Юэтин снова затолкала Лу Го в ванную.

Лу Го держал в руках эти широкие шорты и майку. Этот пингвин оказался довольно простым.

И ещё этот запах... Неужели он в этом плавал в море? Это уже не морской аромат, а запах морской капусты!

— Есть стиральный порошок? — спросил Лу Го, выйдя из ванной и обращаясь к Чэнь Ишэню.

Теперь, когда у него была пижама, он решил постирать свою одежду, чтобы она высохла к утру.

Чэнь Ишэнь хитро посмотрел на него, затем взял за руку и повёл в свою комнату к шкафу, который открыл.

Огромный шкаф был заполнен белыми рубашками и джинсами. Разные модели белых рубашек, все одного цвета, но разных фасонов. Джинсы тоже были его размера, простые и элегантные, как ему нравилось. Можно было подумать, что это его одежда.

— Выбирай, что хочешь, — Чэнь Ишэнь был счастлив.

Чэнь Ишэнь тоже любил белые вещи, но не только рубашки, а всё белое или в чёрно-белую полоску. Низ всегда был чёрным, но не джинсами. Раньше Лу Го не задумывался об этом, но теперь понял, что это из-за его пингвиньей природы.

— Это тоже для меня? — спросил Лу Го.

Чэнь Ишэнь радостно кивнул.

Ци Коукоу, ты делаешь так, что мне будет сложно тебя предать...

Вечером, лёжа на синей кровати, с которой он сбросил всех пингвиных игрушек, Лу Го вдыхал аромат Чэнь Ишэня.

Неожиданно, он не мог уснуть.

Чэнь Тин, Бай Юэтин...

Ха, они всё такие же, как и тогда. Именно своей добротой и теплотой они когда-то покорили его сердце. Настоящее сердце...

Он вернулся. Семья Чэнь, он вернулся.

Лу Го когда-то жил здесь. Когда он говорил «когда-то», он имел в виду время с рождения до девяти лет.

В семье Чэнь была наследственная болезнь сердца. У Чэнь Тина она тоже была, но ему повезло, и благодаря хорошему уходу он никогда не страдал от приступов.

Лу Го тоже повезло — он не унаследовал болезнь. Но его брат-близнец Чэнь Цзысюнь был не таким удачливым, и это определило их изначальное различие.

Когда Чэнь Цзысюнь родился, он весил всего пять фунтов, был очень худым и слабым, поэтому родители почти всё своё внимание уделяли ему, а на старшего сына практически не обращали внимания.

Настолько не обращали, что в день выписки из больницы они забыли его там и вспомнили только ночью.

<http://bllate.org/book/16182/1451872>